

РОЛЬ Н.И. ВАВИЛОВА В СОЗДАНИИ КОЛЛЕКЦИИ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ЗЕРНОБОБОВЫХ КУЛЬТУР

М.А. ВИШНЯКОВА

Проанализировано значение вклада Н.И. Вавилова в создание коллекции зернобобовых ВИР (Всероссийский НИИ растениеводства). Как непосредственный коллектор Н.И. Вавилов передал в собрание этой многовидовой группы растений 2189 образцов, привезенных из экспедиций и полученных по выписке. Обсуждается роль ученого как идеолога, организатора и координатора систематизированного поиска и «...использования исходных сортовых богатств всего земного шара для практической селекции».

Ключевые слова: Н.И. Вавилов, коллекция, зернобобовые, интродукция, экспедиции, разнообразие.

Keywords: N. Vavilov, collection, grain legumes, introduction, expedition missions, diversity.

Роль Н.И. Вавилова в мобилизации мирового сортового разнообразия для создания коллекции генетических ресурсов ВИР (Всероссийский НИИ растениеводства) в целом и конкретных культур в частности можно рассматривать, как минимум, в двух аспектах. Первый — его несомненная заслуга в приумножении коллекции культурных растений и их диких родичей, начало которой в России было положено в Бюро по прикладной ботанике (БПБ, г. Санкт-Петербург) при Сельскохозяйственном ученом комитете (СХУК). Однако если в БПБ ставили целью «...изучение и описание русских культурных растений и сравнение их с заграничными» (1), то Н.И. Вавилов стал идеологом и организатором систематизированного сбора и «использования исходных сортовых богатств всего земного шара для практической селекции» (2). До сих пор коллекция ВИР сохраняет статус крупнейшей в Европе, оставаясь непревзойденной по видовому разнообразию и уникальности образцов. Она по-прежнему служит исходным материалом для отечественной и зарубежной селекции, а также объектом фундаментальных исследований, проводимых во всем мире. Второй аспект — непосредственная работа Н.И. Вавилова как коллектора, который лично привез из многочисленных экспедиций или привлек в коллекцию по выписке довольно большой материал. Особое значение имеет то, что он собран на основе теоретических разработок Н.И. Вавилова (преимущественно из центров происхождения, районов концентрации видового и сортового разнообразия культурных растений) и представляет собой ценные по агрономическим и биологическим свойствам образцы, местные сорта, предковые формы и т.п.

К 1920 году, когда Бюро, реорганизованное в Отдел прикладной ботаники и селекции (ОПБиС СХУК), возглавил Н.И. Вавилов, коллекция состояла преимущественно из зерновых, масличных, сорных растений, луговых злаков и осок. По данным Р.Э. Регеля (1), к 1914 году в ней содержался 221 образец бобовых. Из них бобовые на семена, как тогда называли зернобобовые растения, были представлены преимущественно горохом и люпином (соответственно 64 и 10 образцов), а также единичными образцами нескольких других видов.

Несмотря на то, что в царской России достаточно обширные площади занимали горох (1 010 587 десятин), чечевица (379 916 десятин) и бобы (65 520 десятин) (1 десятина = 1,0925 га, единица площади в России до 1918 года) (3), эти культуры не успели стать объектами для тщательного изучения в Бюро в Петербурге (Петрограде). В списках образцов семян,

предлагаемых БПБ для испытания на участках опытных учреждений, то есть имеющихся в Бюро в достаточном количестве (не менее 5 фунтов), всего семь относились к бобовым растениям и из них только два (маш и вика мохнатая) — к зернобобовым (4, 5), причем оба вида не принадлежали к числу культур, широко возделываемых в России.

Некоторое время с бобовыми в БПБ работал П.И. Мищенко, изучавший, в частности, содержание лакрицы в солодке. В круг его интересов входила также кормовая культура лядвенец. Предполагалось приступить и к исследованиям зернобобовых. Так, в отчете БПБ за 1913 год отмечалось: «...выработан план изучения люпинов (*Lupinus*). Рассыпается соответствующее обращение о сборе и доставке материала по этим растениям» (6). Однако осуществлению этого плана помешала Первая мировая война.

В 1917–1920 годах сравнительные работы с зернобобовыми проводили в Саратовском отделении ОПБиС СХУК, возглавляемом Н.И. Вавиловым. Несколько его студенток в качестве объекта для выполнения дипломной работы получили зернобобовые культуры: Е.И. Барулина (впоследствии аспирантка и сотрудница Н.И. Вавилова) исследовала параллельную изменчивость у вики и чечевицы, горох был закреплен за Е.В. Эллади, соя — за Г.П. Николенко (7). Часть изучаемых образцов собрал сам Н.И. Вавилов в 1916 году в экспедиции в Иране и Горном Таджикистане (Памир), остальные он заимствовал на Саратовской сельскохозяйственной станции, а также привез с Московской селекционной станции при Московском сельскохозяйственном институте (ныне РГАУ—МСХА им. К.А. Тимирязева).

Уже в саратовский период Н.И. Вавилов стремился расширить изучаемое разнообразие по всем культурам. «...Хотелось бы иметь побольше материала, чтобы наладить прием демонстраций на лекциях, небольшие практические занятия по частному земледелию», — пишет он Г.С. Зайцеву 7 сентября 1917 года (8). Просьба прислать необходимый материал повторяется во многих письмах Н.И. Вавилова к коллегам как в этот, так и в последующие периоды его жизни.

В первый же полевой сезон в Саратове весной 1918 года он с помощниками высеял «...до 12 000 номеров, из которых половину составляют гибриды пшеницы и ячменя... остальные полную коллекцию по культурным растениям Московской селекционной станции и результат моих сборов в Азии; среди них есть, кажется, много новых разновидностей бобовых» (8).

Согласно архивным данным, ко времени приезда Н.И. Вавилова в Петроград в 1920 году в коллекции ОПБиС СХУК было 334 образца зернобобовых. Вскоре к ним добавилось 128 образцов гороха, чечевицы, нута, бобов, маша, чины, собранных Н.И. Вавиловым в экспедициях по Ирану (Персии), Памиру и юго-востоку России. Так, из экспедиции на Памир в 1916 году он привез 5 образцов местных форм нута *Cicer arietinum* L., 19 — гороха *Pisum sativum* L., 1 — чечевицы *Lens culinaris* Medic., 6 — чины *Lathyrus sativus* L. Результаты этой экспедиции послужили основой для создаваемой ученым теории происхождения и распространения культурных растений, истории земледелия в целом. Н.И. Вавилов понял и впоследствии доказал значение территории Центральной Азии как одного из очагов формообразования культурных растений, в частности разных видов и разновидностей гороха, чины, нута, бобов (9). Кроме того, на Памире он изучил высотные пределы некоторых культур, в том числе гороха (3250 м), бобов (2510 м) и маша (2135 м) (10).

В Петроград также были доставлены образцы из Саратова. Соглас-

но каталогам отдела, в 1921-1922 годах от Н.И. Вавилова получено 354 образца, то есть в сумме с экспедиционными сборами его личный стартовый вклад в коллекцию зернобобовых составил более полутора тысяч образцов.

Понимая важность зернобобовых для обновления культурной фло-ры страны, Н.И. Вавилов не только активизировал поступление материала в коллекцию, но и создал специальное структурное подразделение — отделение зернобобовых, о чем он сообщает в письме к А.Ю. Тупиковой: «Налаживаем сейчас отделение по бобовым растениям, во главе с Барули-ной и Муратовой» (8). Елена Ивановна Барулина, приехавшая из Сарато-ва, впоследствии стала доктором наук, монографом рода *Lens Miller* (чече-вица), Валентина Степановна Муратова — крупнейший специалист по культуре бобов. Под их фактическим руководством и при непосредствен-ном участии происходило стремительное увеличение коллекции, а глав-ное, детальное изучение этой важной группы растений.

Постановлением Коллегии Наркомзема РСФСР от 10.07.1922 Сель-скохозяйственный ученый комитет (СХУК) был преобразован в многоот-раслевой Государственный институт опытной агрономии (ГИОА) (с 1925 го-да — Всесоюзный институт ботаники и новых культур, с 1930 — ВИР). Официально возглавить отделение зернобобовых, организованное в Отде-ле прикладной ботаники и селекции, который теперь входил в состав ГИОА (ОПБиС ГИОА), Н.И. Вавилов пригласил Леонида Ипатьевича Го-ворова, занимавшегося селекцией пшеницы и гороха на Московской се-лекционной станции. С 1923 года и до ареста в 1941 году Л.И. Говоров ру-ководил этим отделением, будучи непревзойденным знатоком зернобобо-вых культур, специалистом по генетике, растениеводству, селекции, сис-тематике и физиологии растений. Он пополнил коллекцию большим чис-лом образцов гороха. В первую же весну работы в ОПБиС ГИОА Л.И. Го-воров «...очень рьяно взялся за работу... и произвел посевы 1¹/₂ тысяч сор-тов гороха» в Детском Селе и Каменной степи (8). В то время Камен-ностепная станция ОПБиС ГИОА в Воронежской области была единст-венным пунктом, где высевали и размножали образцы гороха, чечевицы, фа-соли, бобов, вики, чины, сои (11).

Дальнейшая деятельность Николая Ивановича как директора ин-ститута была связана с координацией и организацией непрекращающейся мобилизации материала в коллекцию, интродукцией новых культур, сис-темным изучением образцов в широком градиенте климатических условий.

В 1921 году во время пребывания в Соединенных Штатах Северной Америки он организовал в Нью-Йорке представительство ОПБиС СХУК, состоящее, по существу, из одного человека — русского эмигранта, агро-нома Д.Н. Бородина «...с целью установления постоянных сношений с американскими опытными учреждениями, с целью сбора образцов расте-ний и семян и научной литературы для русских опытных учреждений» (8). Д.Н. Бородин с энтузиазмом взялся за дело. Вскоре после прибытия из Америки Николай Иванович писал А.И. Мальцеву: «...Кстати, у нас полу-чена новая огромная коллекция фасоли, чуть не 300 образцов или даже больше того...» (8). Впоследствии число образцов фасоли, переданных Д.Н. Бородиным, более чем удвоилось. От него поступили также образцы гороха (свыше 50), сои (их было 192), других зернобобовых культур — в итоге общий объем превысил тысячу образцов.

Коллекция увеличивалась и за счет экспедиций, снаряжаемых Н.И. Вавиловым в разные районы земного шара. Если в 1918 году, со-гласно архивным данным, в ней было всего 100 образцов зернобобовых, то уже в 1922 году — 3334. В своей следующей крупной экспедиции в 1924 го-

ду в Афганистан (10) Н.И. Вавилов собрал 266 образцов гороха, вики, чины, нута, чечевицы, которые имели мелкие темноцветные семена и резко отличались от обычных европейских сортов (табл.).

Число образцов зернобобовых культур, собранных Н.И. Вавиловым в экспедициях или поступивших в коллекцию непосредственно через него в 1922-1940 годы

Место, год	Горох	Соя	Вика	Фасоль	Вигна	Чина	Бобы	Нут	Чечевица	Люпин	Всего
Памир, 1916	10		1		2	11	4	7			35
Афганистан, 1924	72		41	8		38	9	42	56		266
Средиземноморье, 1926-1927						23		13			
Северо-Западный Китай, Япония, Тайвань, Корея, 1929	242	1	159	60	59	9	95	5	233	49	1272
Центральная и Южная Америка, 1930, 1932-1933		24	85		16		2		1		128
Закавказье (Азербайджан и др.), 1936		13			188		1			9	211
Другие экспедиции или источники		15		3			3	1	15	5	42
		64		7	41		2	7	95	19	235
Всего	440	86	210	314	59	283	120	203	397	77	2189

Средиземноморскую экспедицию, охватившую 15 стран, можно назвать самой плодотворной. Средиземноморье — центр разнообразия многих диких и культурных видов гороха, чечевицы, вики, чины, бобов, люпина. Н.И. Вавилов отмечал, что в этом регионе зернобобовые играют важную роль в севооборотах. Для него было очевидно древнее происхождение специфических для местных условий крупно- и среднесемянных форм. По мнению Н.И. Вавилова, неоднородность типов и сортов в Средиземноморском центре разнообразия — следствие дифференциации его территории в соответствии с рельефом, климатическими особенностями и т.п. (10). У растений в Западном Средиземноморье (Испания) габитус и семена оказались крупнее, чем у представителей того же вида из Восточного Средиземноморья (Сирия, Иран, Египет). Последние не только имели меньшие размеры всех органов, но и были более скороспелыми. Своебразием (или, по выражению Н.И. Вавилова, «оригинальностью») характеризовались абиссинские формы чечевицы, нута, гороха, чины. Наблюдаемые различия касались и физиологических свойств растений, и степени их устойчивости к некоторым патогенам. При этом обнаруживалась четкая параллельная изменчивость перечисленных признаков в разных родах бобовых. Богатый экспедиционный материал из средиземноморской и предыдущих экспедиций Н.И. Вавилова послужил основой для создания эколого-географической классификации зернобобовых (12).

В своих письмах из этой экспедиции к жене — Е.И. Барулиной он регулярно сообщал о своих находках. С острова Крит: «Вчера видел вещи замечательные в Кносском дворце, 17-18 век до Р.Х., в зерновом хранилище из огромных глиняных чанов масса зерна и в том числе *Ervum ervilia*, которая и теперь возделывается на Крите. Получил ископаемые *Ervum ervilia*. Из Рабата: «В Центральном Марокко собрал ценный материал. Наконец, и по *Ervum ervilia*, льны, интересный горох... Нашел много видов чечевиц». Большой материал был собран в Сирии: «Масса бобовых. *Ervum ervilia* в большом разнообразии... По чечевице и *Ervum ervilia* (керсанке) здесь материал большой и, по-видимому, интересный.

И та и другая культура здесь большого значения, особенно *ErfvumJ ervilia*. Из всех бобовых на 1-м месте формы среднего размера» (цит. по 13). И наконец, проехав половину намеченного маршрута по Средиземноморью, он пишет из Порт-Саида (Суэцкий канал): «По чечевице (да и по всем культурам) не хватает Верхнего Египта, Испании и Абиссинии. И засим, в сущности, можно приступить к полному синтезу... Начинаю бомбардировать Верхний Египет и Судан и, думаю, получу все. В чечевице я теперь заинтересован не меньше тебя, ибо немного знаю и люблю ее. На ней мы поймем и все бобовые» (цит. по 13).

Эти письма свидетельствуют о планомерности «зеленого поиска», осуществляемого ученым, и отражают работу Н.И. Вавилова над вопросами происхождения, межвидового и внутривидового разнообразия и параллельной изменчивости признаков.

Из Средиземноморской экспедиции Н.И. Вавилов привез 1083 образца зернобобовых культур и их диких родичей. Необходимо отметить, что приводимые нами цифры, по-видимому, занижены. Так, в коллекции имеется 18 образцов чечевицы, собранных Николаем Ивановичем на острове Сардиния в 1926 году. Однако в документах обозначено их поступление в коллекцию «через Гайсинского». Известно, что во время пребывания в Италии М.Н. Гайсинский — русский эмигрант, учившийся в Римском университете, помогал Н.И. Вавилову в качестве гида и переводчика. Очевидно, Николай Иванович попросил его отправить в институт часть собранного материала, потому фамилия Н.И. Вавилова как коллектора оказалась упущенной.

Десятками образцов, поступившими из Египта через Р. Гудзони в 1927 году, мы также обязаны Н.И. Вавилову, который, несмотря на неоднократные попытки, не смог получить визу в эту страну и поручил коллекционные сборы в Египте итальянскому студенту-химику.

Материал, привезенный из экспедиций Н.И. Вавилова в низовья Амудары (Узбекистан и Туркменистан), Западный Китай, Японию и на остров Формоза (современная Южная Корея) в 1929 году, состоял преимущественно из местных сортов гороха, сои и фасоли «адзуки». Последняя по существу представляет собой один из видов вигны, популярный в этих районах, — *Vigna angularis* (Willd.) Ohwi et Ohashi. Во времена Н.И. Вавилова предполагалось пять центров формообразования рода *Phaseolus* L., два из которых находились в Азии: Индийский и Юго-Восточный. Культивируемые здесь виды называли азиатскими мелкосемянными фасолями (14). Фасоль «адзуки» причисляли к виду *Phaseolus angularis* (Willd.) W.E. Wight (10). Позднее указанный и другие виды азиатских фасолей были отнесены к роду *Vigna* Savi. (15, 16).

Н.И. Вавилов дважды (в 1930 и 1932-1933 годах) побывал в Южной и Центральной Америке, где его, в основном, интересовал картофель, однако для коллекции зернобобовых он собрал американские виды люпина, гороха и 188 образцов представителей рода *Phaseolus* L., центры разнообразия которого сосредоточены в Мексике и Бразилии (14). Показательно обращение Н.И. Вавилова к сотрудникам института перед поездкой в Америку относительно заказываемого ими материала: «Прошу указать только существенное, а не просто дать список того, что придет в голову, список всякого барахла, которое можно получать из-за границы, но то, что нам действительно до зарезу нужно» (17).

Итоговое число образцов, полученных в коллекцию зернобобовых при личном участии Н.И. Вавилова, — 2189 (см. табл.). По мере пополнения коллекции значительно возрастало ее видовое разнообразие, посколь-

ку под руководством Н.И. Вавилова начали осуществляться масштабные работы по интродукции растений в соответствии с разработанной им теорией интродукции. Тезисно он излагал ее так: «1) привлечение из других стран новых видов и сортов культурных растений; 2) перемещение культур из одних районов в другие в пределах одной и той же страны; 3) введение в культуру новых растений из состава как отечественной, так и иноземной флоры» (18). Последнее положение в приложении к зернобобовым он сформулировал следующим образом: «Решение проблемы белка для корма животных, подыскание урожайных зерновых кормовых бобовых представляет большой практический интерес и, возможно, что в составе и диких бобовых растений еще далеко не все исчерпано» (19).

В коллекцию были включены новые для России виды и культуры: наряду с фасолью обыкновенной *Phaseolus vulgaris* L. появились *P. lunatus* L., *P. coccineus* L., *P. acutifolius* A. Gray из Америки; виды вигны — *Vigna unguiculata* (L.) Walp., *V. radiata* (L.) R. Wilczek., *V. angularis* и другие из Азии и Африки; сои — культигена *Glycine max* (L.) Merr. из Азии и дикого вида, входящего в первичный генпул культуры *G. soja* Sieb. et Zucc.; виды люпина как средиземноморского, так и американского происхождения. Кроме того, коллекция пополнилась представителями тропических нетрадиционных для России культур — *Dolichos lablab* L., *Cyatopsis tetragonoloba* (L.) Taub., *Cajanus cajan* (L.) Millisp., видами *Canavalia* Adans., не нашедшими, впрочем, распространения в СССР из-за отсутствия соответствующих почвенно-климатических условий.

Совершенно очевидно, что оценивать вклад Н.И. Вавилова в создание коллекции только числом привезенных им образцов — значит неправомерно сузить его роль. Главная цель, которую преследовал Н.И. Вавилов, была сформулирована так: «...Мобилизация мировых сортовых ресурсов, широкое использование исходных сортовых богатств всего земного шара для практической селекции является первоочередной задачей...» (20). Уже в первые годы им было развернуто комплексное изучение генофонда, которое позволило выявить изменчивость признаков, обусловленную спецификой среды, и систематизировать не только его ботаническое, но эколого-географическое и агроэкологическое разнообразие.

В 1937 году была выпущена в свет книга «Культурная флора СССР. Т. IV. Зерновые бобовые» (12) — очередной том издания, вышедшего под общим руководством Н.И. Вавилова, в котором публиковали монографические работы по разным культурам. Специалисты по зерновым бобовым раскрывали ботанический, эколого-географический, агроэкологический и хозяйственный потенциал важнейших экономически значимых представителей этой группы растений. Почти половина ботанических видов и их близких родичей описаны впервые. Многие из них исследованы с целью введения в культуру.

Н.И. Вавилов писал: «Мы, вероятно, не ошибемся, если скажем, что за 20 лет советских исследований было открыто не меньше новых культурных видов и ближайших к ним диких родичей, чем за двухвековой период от Линнея до нашего времени» (21). Согласно архивным данным, рост коллекции происходил следующими темпами: 1918 год — 100, 1920 — 334, 1921 — 1667, 1922 — 3334, 1924 — 4667, 1927 — 15 534 образца. В 1940 году она насчитывала уже 23 636 образцов (19). В это время научная селекция в стране охватывала 9 основных зернобобовых культур: горох посевной, фасоль обыкновенную, чечевицу тарелочную, бобы конские, сою обыкновенную, чину посевную, вику посевную, нут баражий, люпин узколистный. Всего по СССР было районировано 77 сортов зернобобо-

вых, в пределах Российской Федерации — 58 (22). Производственные пло-щади под этими культурами достигли в СССР 7 691 600 га (23).

После гибели Н.И. Вавилова прошло почти 70 лет. Тем не менее, его программные установки остались незыблемыми для всех последующих поколений ученых, работающих в ВИР. Привлечение генетических ресурсов растений в коллекцию по-прежнему осуществляется по принципам их пригодности для отечественной селекции и представленности максимального фено-, гено- и экотипического внутривидового и межвидового разнообразия (21). В культуру вводятся новые виды зернобобовых, изучаются и реализуются возможности диверсификации использования генофонда.

На современном этапе коллекция генетических ресурсов зернобобовых ВИР составляет почти 47 тыс. образцов. Селекцией в Российской Федерации охвачены 23 вида зернобобовых, на основе которых созданы 24 культуры зернового, овощного, кормового, декоративного и масличного направлений использования (24).

Таким образом, подводя итог анализа деятельности академика Н.И. Вавилова по созданию коллекции генетических ресурсов зернобобовых ВИР, можно сделать следующие выводы: во-первых, Н.И. Вавилов продолжил начатую в Бюро по прикладной ботанике при Сельскохозяйственном ученом комитете (БПБ СХУК) мобилизацию растений на новой методологической основе — систематизированного, теоретически обоснованного их сбора в масштабах всего земного шара; во-вторых, в результате адресных экспедиций в районы наибольшего генетического разнообразия и выписки нового материала Н.И. Вавилов лично привлек в коллекцию не менее 2189 образцов зернобобовых культур и их диких родичей; в-третьих, благодаря планомерной интродукции, осуществляющей в соответствии с идеями Н.И. Вавилова, неизмеримо увеличилось видовое разнообразие коллекции, в ней появилось множество новых, не культивируемых ранее в России растений; в-четвертых, основополагающее требование, которое Н.И. Вавилов предъявлял к собираемому материалу, — его пригодность для отечественного растениеводства и, в-пятых, под идейным и организационным руководством Н.И. Вавилова коллекция стала основой для развития отечественной селекции.

Автор благодарит кураторов коллекций генетических ресурсов зернобобовых ВИР Т.Г. Александрову, Т.В. Буравцеву, М.О. Бурляеву, С.В. Булынцева, Г.П. Егорову, И.В. Сеферову, Е.В. Семенову, И.И. Янькова за предоставленные данные из их рабочей документации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регель Р.Э. Организация и деятельность Бюро по прикладной ботанике за первое двадцатилетие его существования (27 окт. 1894–27 окт. 1914). Тр. Бюро по прикл. ботанике, 1915, 8(4-5): 327–723.
2. Вавилов Н.И. Проблема происхождения мирового земледелия в свете современных исследований. М., 1932.
3. Танфильев Г.И. Очерк географии и истории главнейших культурных растений. Одесса, 1923.
4. 1-й список образцов семян, предоставляемых в 1913 г. Бюро по прикладной ботанике и предлагаемых для испытания на участках разных опытных учреждений. Тр. Бюро по прикл. ботанике, 1913, 6(2): 27–33.
5. 2-й список образцов семян, предоставляемых Бюро по прикладной ботанике желающим для испытания на местах. Тр. Бюро по прикл. ботанике, 1914, 7(2): I-LVI.
6. Краткий отчет Бюро по прикладной ботанике за 1913 год. Тр. Бюро по прикл. ботанике, 1914, 7(6): 387–400.
7. Проверова К.Г. Рядом с Н.И. Вавиловым. Сборник воспоминаний. М., 1973: 60–70.
8. Научное наследство. Т. 5. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928 гг. М., 1980.

9. Вишнякова М.А., Булынцев С.В., Бурляева М.О., Семенова Е.А. Вавиловские сборы с территории Памира в коллекции зернобобовых ВИР. Мат. Международной конференции «Вклад Н.И. Вавилова в изучение растительных ресурсов Таджикистана». Душанбе, 2007: 23.
10. Вавилов Н.И. Пять континентов. Л., 1987.
11. Фilonenko И.А. Особая экспедиция. Документально-историческая повесть. М., 2000.
12. Культурная флора СССР. Т. IV. Зерновые бобовые. М.-Л., 1937.
13. Вишнякова М.А. «Милая и прекрасная Леночка...». Елена Барулина — жена и соратница Николая Вавилова. СПб, 2007.
14. Ditmeyer Э.Э., Иванов Н.Р., Попова Г.М. *Phaseolus* L. — Фасоль. Культурная флора СССР. М.-Л., 1937: 457-622.
15. Verdcourt B. Studies in the Leguminosae-Papilionoidae for the «Flora of Tropical East Africa» IV. Kew Bull., 1970, 24: 507-569.
16. Magéchal R., Mascherpa J.M., Stainier F. Etude taxonomique d'un group complexe d'espèces des genres *Phaseolus* et *Vigna* (Papillionaceae) sur la base de données morphologiques, et polliniques traitées par l'analyse informatique. Boissiera, 1978, 28: 1-273.
17. Научное наследство. Т. 10. Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия 1929-1940 гг. М., 1987.
18. Вавилов Н.И. Интродукция растений в советское время и ее результаты. Избранные труды. М.-Л., 1965, т. V: 674-689.
19. Вавилов Н.И. Проблема новых культур. Избранные труды. М.-Л., 1965, т. V: 537-563.
20. Вавилов Н.И. Растительные ресурсы земли и работа Всесоюзного института растениеводства по их использованию. Семеноводство, 1931, 13-14: 6-10.
21. Вавилов Н.И. Мировые растительные ресурсы и их использование в селекции. Избранные труды. М.-Л., 1962, т. III: 474-491.
22. Сортовое районирование зерновых культур, подсолнечника, сои, люцерны и клевера на 1940 год. Государственная комиссия по сортиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР. М., 1940.
23. Руководство по апробации сельскохозяйственных культур. 4-е изд., перераб. Т. II: Зерновые культуры: кукуруза, просо, сорго, рис, гречиха и зерновые бобовые. Л., 1938.
24. Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. Т. 1. Сорта растений (утв. Минсельхозом РФ) (по состоянию на 02.02.2012). М., 2012.

*ГНУ Всероссийский НИИ растениеводства
им. Н.И. Вавилова Россельхозакадемии,
190000 г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 44,
e-mail: m.vishnyakova@vir.nw.ru*

*Поступила в редакцию
10 мая 2012 года*

THE ROLE OF N.I. VAVILOV IN THE CREATION OF VIR GRAIN LEGUMES GENETIC RESOURCES COLLECTION

M.A. Vishnyakova

S um m a r y

The paper is devoted to the analysis of N.I. Vavilov's contribution to the creation of VIR (N.I. Vavilov Research Institute of Plant Industry) collection of genetic resources of grain legumes that represent a group of plants applied as food, fodder, green manure, ornamental object and also for technical and pharmacological needs. As a collector N.I. Vavilov gave to the collection 2189 accessions, brought from expeditions and obtained by the discharge. His role as an ideologue, organizer and coordinator of the systematic search for genetic resources of plant around the globe and their use for practical breeding is also discussed. Due to N.I. Vavilov and his theory of introduction the collection grew, a lot of new species promising for domestication were purchased and used in breeding. The information about the history of the collection and its significance for the national breeding is provided.

Научные собрания

Тематика: история жизни и деятельности Н.И. Вавилова; теория происхождения и эволюции культурных растений; прикладная ботаника; иммунитет растений; генетические ресурсы в эпоху молекулярных технологий; вопросы селекции; международное сотрудничество.

Контакты и информация: i.stepanova@vir.nw.ru, n.loskutova@vir.nw.ru, e.gaevskaya@vir.nw.ru